

Хейнли появился в обеденное время, его лицо было бледным.

- Мне очень жаль, Моя Императрица. Я получил экстренное сообщение с границы...», - извинился Хейнли.

- Все в порядке. Это нормально-быть занятым работой.», - сказала Навье.

Я говорила, как можно спокойнее и улыбалась.

Однако это было странно.

Хейнли обычно говорил: «Моя Императрица это..., и Моя Императрица то...» с улыбкой на лице. Сегодня он просто несколько раз сжал кулаки и даже не посмотрел мне в глаза.

- Хейнли? С тобой все в порядке?», - спросила Навье обеспокоенным тоном.

Когда я обеспокоенно спросила, Хейнли крепко зажмурился.

Действительно ли на него действовал неблагоприятный эффект из-за каменного ложа маны?

Затем он на мгновение заколебался, прежде чем наконец заговорить:

- Ты можешь подумать, что это оправдание... но я думаю, что Великий Герцог Капмен вчера налил мне в напиток что-то странное...»

- Великий Герцог Капмен? Ты имеешь в виду, когда ты пошел поговорить с ним наедине?», - спросила Навье.

- Да.», - ответил Хейнли.

Что Великий Герцог налил в его напиток?

- Это случайно не связано с тем, что ты заперся в своей комнате?», - спросила Навье.

Вчера его поведение было особенно странным.

Хейнли поднялся наверх один и заперся в своей комнате.

Хейнли и на этот раз ответил не сразу. В конце концов ему удалось открыть рот:

- Да, должно быть это какое-то странное зелье. Я не чувствовал никакого очарования или чего-то ядовитого. После того, как я выпил это, я почувствовал, что у меня словно был сонный паралич.»

Не в силах больше говорить, Хейнли опустил глаза.

Из его слов я могла догадаться, что это было за зелье, которое Великий Герцог Капмен налил в напиток.

Любовное зелье.

Я вспомнила страдальческое выражение его лица, когда он смотрел на меня с веранды в день первой брачной ночи.

Возможно, он не мог контролировать себя... очередной приступ безумия...

В первый раз он ударил Совешу, а теперь воспользовался зельем.

В любом случае, видя, как нервничал Хейнли, он, должно быть, на кого-то отреагировал.

А теперь...

- Эффект зелья, он всё ещё действует на тебя?», - спросила Навье, стараясь говорить, как можно спокойнее, хотя её сердце бешено колотилось.

Великий Герцог Капмен сказал, что действие зелья длится недолго, не более недели.

Однако сам Великий Герцог Капмен страдал от побочных эффектов, поэтому я забеспокоилась.

У нас с Хейнли был брак по расчету, так что я знала, что когда-нибудь он может взять в наложницы кого-нибудь, кого он действительно полюбит.

Но я не хотела, чтобы так было. Великий Герцог Капмен так сильно страдал с тех пор, как влюбился в меня из-за зелья, что я не хотела, чтобы Хейнли прошел через то же самое.

Нет, более того, если Хейнли ни с того ни с сего бросит меня ради кого-то другого...?

Внезапно... Раз... и всё?

- Нет. Действие зелья прошло на рассвете. Само по себе.»,- ответил Хейнли.

- Тогда почему ты так нервничаешь?»,- спросила Навье.

- ...»,- Хейнли было трудно говорить, он смотрел на стол со сжатыми кулаками.

Его зрачки, казалось, быстро дрожали, незадолго до того, как уголки его глаз покраснели.

- Хейнли?», - позвала Навье.

Я была удивлена, с чего бы ему сейчас плакать?

Озадаченная, я подошла к нему и посмотрела в его глаза.

Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, насколько сильным было действие зелья. Его силы было достаточно, чтобы Капмен безумно влюбился в меня.

На Хейнли это тоже подействовало, но я не хотела, чтобы он страдал из-за этого.

- Хейнли, посмотри на меня... Хейнли?», - звала Навье.

После того как Навье позвала его несколько раз, Хейнли пробормотал грустным голосом:

- Моя Императрица, я не хотел причинить тебе боль...»

- Хейнли...», - пробормотала Навье.

- Я не хотел быть похожим на твоего бывшего мужа.», - сказал Хейнли.

- Хейнли...», - вновь пробормотала Навье.

- Моя Императрица, мне слишком стыдно смотреть тебе в глаза...», - сказал Хейнли.

- Хейнли, это не твоя вина.», - пыталась убедить Навье.

- Я люблю тебя, Моя Императрица!», - воскликнул Хейнли.

- ...!», - внезапное признание смутило Навье.

- Я люблю тебя! Я люблю тебя, но прямо сейчас я не могу вынести, что меня увлекло какое-то зелье...», - сказал Хейнли.

- А...?», - не поняла Навье.

Как бы я ни пыталась утешить Хейнли, я в замешательстве отдернула руку.

Я не поняла, что он только что сказал.

Любит Меня? Хейнли? Меня? Любит?

- Разве я не тот мужчина, который тебе нравится?», - спросил Хейнли.

Слезы, казалось, собрались в его глазах, собираясь пролиться по щекам.

- Нет, дело совсем не в этом...», - пробормотала Навье.

Всё ещё было трудно понять, говорит ли он это от сердца или из-за действия зелья.

Нравился ли мне Хейнли?

Была ли я первым человеком, которого Хейнли увидел после того, как выпил зелье?

Вот почему я нравлюсь Хейнли...

Нет, на самом деле в других ситуациях я также замечала признаки его чувств.

Но все же, это...?

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1487678>